

В фортепианном классе Ляпунова

Сергей Михайлович Ляпунов – видный русский музыкальный деятель рубежа XIX-XX веков. Он известен в большей степени как композитор, нежели пианист, и лишь очень немногие знают его, как педагога.

Ляпунов родился в 1859 году в г. Ярославле, с 1870 его семья переехала в Нижний Новгород, где и началось его профессиональное обучение музыке. До этого его занятия были ограничены занятиями с матерью. С 1873 года, как только открылось Нижегородское отделение Русского Музыкального Общества, при котором были созданы и музыкальные классы, Ляпунов твердо решил посвятить себя музыке.

С 1878 по 1883 г. Сергей Михайлович обучался в Московской консерватории. Ляпунов мечтал учиться у Н. Г. Рубинштейна и Петра Ильича Чайковского, однако этим мечтам не суждено было осуществиться: у Чайковского Сергей Михайлович проучился всего лишь месяц, перед тем как Петр Ильич оставил преподавание, а Рубинштейн внезапно умер, когда Ляпунов получил возможность поступить в его класс.

Возможно из-за того, что у него часто менялись педагоги, и не со всеми из них Сергею Михайловичу удалось найти общий язык, его обучение было довольно пестрым и отрывочным, а сам он в дальнейшем «отказывал профессиональному образованию в праве на существование» [1, 31]. За пять лет Ляпунов сменил трех педагогов по композиции и трех – по фортепиано.

После окончания консерватории Ляпунов переехал в Петербург, где познакомился с музыкантами Могучей кучки, о чем он мечтал ещё со времен обучения. Особенности отношения у него завязались с Милием Алексеевичем Балакиревым, продолжавшиеся до самой его смерти в 1910 г. Балакирев сыграл огромную роль в жизни и творчестве молодого композитора, опекая его и направляя, а иногда и спрашивая совета. Именно Ляпунов по поручению самого Милия Алексеевича приводил в порядок его документы, письма и рукописи.

Педагогическая деятельность Сергея Михайловича Ляпунова была обширной и продолжительной – только преподаванию в консерватории он отдал почти 15 лет своей жизни, с 1910 по 1924 г. Однако начал преподавать он значительно раньше, ещё когда сам учился в Нижегородском отделении Русского Музыкального Общества [2, 81].

С 1888 года Сергей Михайлович преподавал фортепиано в Николаевском кадетском корпусе, хотя по официальным документам его утверждение в должности состоялось только в 1890 году. Позднее, с 1894 по 1902 гг., Ляпунов работал

помощником управляющего Придворной певческой капеллой, руководил инструментальными и регентскими классами и композиторской практикой, а с 1902 по 1910 г. Сергей Михайлович работал в должности старшего преподавателя музыки в Институте св. Елены [1, 42].

После консерватории еще молодой композитор мечтал жить на доход от частных уроков, но ему необходимо было содержать большую семью. Именно из-за этого Ляпунов обратился к преподаванию. В письме к Е. П. Демидовой от 4 ноября 1891 г. он пишет:

«Поэтические грезы и высокие надежды, когда приходят в соприкосновение с действительностью, обыкновенно разлетаются в прах. Так было и со мной: когда я приехал сюда несколько лет тому назад, у меня были мечты о возможности существовать с помощью одного искусства, у меня были несоответствующие действительности понятия о свободе и высоком назначении искусства, вследствие чего считал, что художник должен существовать с помощью своего свободного труда и потому отказывался вступить на какую бы то ни было службу, кроме музыкальной» [1, 41].

В 1906 году в Петербурге были открыты первые Бесплатные музыкальные классы им. М. И. Глинки при городских народных школах, и, возможно, идея их создания принадлежала Балакиреву и Ляпунову. Сам Сергей Михайлович принимал активное участие в деятельности этих классов, а с 1908 года Ляпунов стал директором Бесплатной Музыкальной Школы, сменив на этом посту Милия Алексеевича.

С 1910 года Сергей Михайлович начал преподавать в Петербургской консерватории. Сначала он вел только класс фортепиано, а после 1917 года к нему добавились классы инструментовки, контрапункта и фуги. Помимо всего этого необходимо отметить, что именно с Ляпунова началась развитие дисциплины, связанной с изучением русской духовной музыки. Совместно с профессором консерватории и Российского института истории искусств А. В. Преображенским Ляпунов составил программу курса, а в дальнейшем и руководил занятиями по этой дисциплине.

В 1919 году Ляпунов стал профессором РИИИ, где он читал лекции по истории русской музыки, а в 1921-1922 гг. заведовал Хоровой академией (ранее – Придворная певческая капелла).

15 мая 1919 года Ляпунов был избран старостой церкви Рождества пресвятой Богородицы при Петроградской консерватории.

Преподавательская деятельность Ляпунова окончилась в 1923 году, когда он уехал в Париж, хотя по документам он числился в штате преподавателей до 1924 года, вплоть до самой смерти.

По словам дочери Ляпунова, Анастасии Сергеевны, Сергей Михайлович, «деля свое время между самыми разнообразными занятиями – педагогикой, редакторством, исполнением, музыковедением, – <...> признавал основной формой своей деятельности творчество, видя в нем свое призвание, свою жизненную цель» [1, 43]. Вслед за Балакиревым негативно отзываясь о профессиональном образовании, Ляпунов считал преподавание помехой своему творчеству.

Для Сергея Михайловича важнейшим свойством музыканта был талант, и по его собственным словам, «музыка – слишком узкое занятие, чтобы к нему мог приступить всякий. Для неё надо иметь особые способности» [1, 44]. Ляпунов никогда не хотел иметь большую преподавательскую нагрузку, желая оставить как можно больше времени для сочинения музыки, но с каждым годом он был вынужден брать все больше учеников, чтобы обеспечить свою семью.

Одна из известнейших учениц Ляпунова, Александра Дмитриевна Бушен, пишет в своих воспоминаниях:

«Вокруг его приглашения в среде учащихся было много разговоров. Он сразу сказал, что большого класса у него не будет. Он примет человек двенадцать. <...> В большинстве случаев он очень вежливо, даже иногда с приветливой улыбкой, отказывал в приеме. Это вызывало неудовольствие, поговаривали, что Ляпунов с его непонятными претензиями не наберет себе класса» [3, 60].

«Намерен для каждой отдельной души употребить особый подход и прием» – так объяснял свой метод преподавания Ляпунов. «Каждая личность нуждается в сообразных ей условиях для развития» [4, 27]. Конечно, в большом классе подойти индивидуально к каждому ученику было бы труднее.

По словам Бушен, Ляпунов разделял свой класс на группы по три человека, назначая занятие раз в неделю сразу для всей группы. Самой известной тройкой его учеников явились Александра Дмитриевна Бушен, Надежда Иосифовна Голубовская и Зинаида Оскаровна Шандаровская, каждая из которых в последствии стала видной фигурой в истории культуры. А.Д. Бушен – пианистка и историк музыки, а также переводчица. Н. И. Голубовская – известная пианистка и педагог Петербургской консерватории. З. О. Шандаровская – доцент и педагог.

В классе Ляпунова в разное время отметились и другие известные музыканты, такие, как композиторы Петр Борисович Рязанов, Валериан Михайлович Богданов-Березовский и Александр Александрович Касьянов. Последний, кстати, был племянником Сергея Михайловича, и именно под его руководством маленький Саша начал делать свои первые шаги в музыке. Ляпунов познакомил своего племянника с Милием Алексеевичем Балакиревым, и Александр Александрович на всю жизнь запомнил эту встречу.

Ляпунов очень педантично подходил к своей педагогической работе, несмотря на то, что она ему не очень нравилась. Оставшиеся после него записные книжки, ныне

Голубовская Н. И. Фото из архива консерватории.

находящиеся в ОР РНБ, в личном архиве Ляпунова, хранят все его записи относительно репертуаров и характеристик его учеников [5, 106]. Так, например, в одной из книжек, относящейся к 1910-1916 гг., Ляпунов пишет характеристики своих учениц:

«Бушен Александра, 19 лет. Пост[упила] в янв[аре] 1911 <...>. Есть некоторая техническая подготовка, но слабы руки и мало силы. В исполнении заметна музыкальность».

«Геннингс-Шандаровская сент[ябрь] 1910. <...> Из класса проф[ессора] Быстрова, очень музыкальна, обладает выдающимися способностями и музык[альным] развитием, превышающим технические средства».

«Хаславская-Голубовская Надежда, 20 лет 1911-1914. <...> Очень музыкальна, обладает достаточной техникой, есть недостатки силы. Играет с выражением и фразировкой» [1, 46].

Будучи преподавателем старших курсов, Ляпунов никогда не вмешивался в постановку рук учеников, считая себя недостаточно компетентным. Шандаровская в своих неопубликованных воспоминаниях упоминает этот факт: «Сам С. М. <...> никаких указаний в этом отношении своим ученикам не давал. Все технические приемы <...> должны быть, по его мнению, хорошо освоены на младшем курсе» [1, 48]. В большей степени его интересовала художественная сторона исполнения. Сергей Михайлович требовал точного соблюдения авторского текста и указаний, не допуская вольной трактовки музыки исполнителем. Излишнее рубато, чрезмерное проявление чувства он называл гримасой, а сталкиваясь с небрежным или неграмотным исполнением, мог совершенно выйти из себя [1, 48].

*Шандаровская З. О.
Фото из архива консерватории.*

Сергей Михайлович большое внимание уделял работе над произведениями русских композиторов, например, Глазунова, Балакирева, Римского-Корсакова, Лядова и других. Сонаты Бетховена и фуги Баха были обязательным условием программ студентов. Бушен пишет в своих воспоминаниях:

«Во всех фортепианных классах проходили, хотя и по-разному, произведения И. С. Баха. Исполнение прелюдии и фуги из «Хорошо Темперированного Клавира» было обязательным на выпускном экзамене. Но С. М. считал, что учащийся за время своего пребывания на высшем курсе обязан пройти все 48 прелюдий и фуг Баха. Он требовал, чтобы мы на каждый урок вместе с остальной программой, и также наизусть, приносили прелюдию и фугу<...>» [3, 62].

Произведения композиторов-романтиков составляли основную часть репертуара, ученики Ляпунова разучивали пьесы Шопена, Шумана и Листа. Так же Сергей Михайлович любил работать над фортепианными концертами русских и зарубежных композиторов, среди которых были концерты Римского-Корсакова, Гуммеля и Глазунова, Сен-Санса и Шопена, а также Рапсодия на украинские темы для фортепиано с оркестром самого Ляпунова. Помимо этого в его классе проходились и такие произведения, которые практически не звучали в то время в классах других педагогов: «Крейслериана» Шумана, концерт Гензельта и баллады Листа [1, 47].

Бушен А. Д. Фото из личного архива Н.И. Быковой.

Произведения современных композиторов в консерватории почти не звучали, немногие преподаватели решались выпустить своих воспитанников на концертную эстраду с пьесами Дебюсси. Ляпунов к современной ему музыке не питал большой любви, о чем свидетельствует случай, описанный Александрой Дмитриевной Бушен.

Перед каникулами Ляпунов предложил своим ученицам из знаменитой тройки – Шандаровской, Голубовской и Бушен – выбрать по одному значительному музыкальному произведению на свой вкус. Девушки выбрали фортепианные сонаты разных композиторов: большую сонату Гензельта, сонату Брамса *fis-moll* и только что изданную Вторую сонату Прокофьева. Реакция Сергея Михайловича на исполнения этих произведений была различна, но особенно неприемлемой музыкой для него оказался Прокофьев. «Никак не думал, что у вас такой дурной вкус» - сказал Ляпунов Александре Дмитриевне [3, 66].

Однако, по словам Бушен, этот случай никак не повлиял на дальнейшие их занятия, и после этого фиаско Сергей Михайлович занимался с ними ничуть не менее чутко и внимательно, считая всех трех девушек лучшими ученицами своего класса. По окончании консерватории каждой из них Ляпунов преподнес специально сочиненную и посвященную каждой пьесу: Шандаровской – фортепианный Секстет, Голубовской – Сонатину, а Бушен – Вальс-Экспромт.

По воспоминаниям Александра Касьянова, который проучился в классе Сергея Михайловича два года, Голубовская была «примадонной» класса, и Ляпунов выделял её из всех своих учеников. Об этом свидетельствует и сын композитора, Юрий Ляпунов, в своем дневнике:

«Голубовская <...> всегда уверена в себе, и папа за неё никогда не беспокоится» [6, 257].

Возможно, прохладные отношения ученицы и учителя были связаны с диаметрально противоположными убеждениями обоих относительно исполнительских нюансов и трактовки. Суховатая манера игры Ляпунова не нравилась

Надежде Иосифовне. «Уроки протекали так, - рассказывала Н. И. – Я играла Ляпунову, а он говорил, что все хорошо, всегда был доволен мною. Я же постоянно была неудовлетворена собой» [7, 19]. Хотя отношения Сергея Михайловича и Надежды Иосифовны были прохладными, Ляпунов все же высоко ценил талант своей ученицы, и посвятил ей сонатину *Des-dur*, op.65, через много лет после окончания ею консерватории.

Другие ученики Сергея Михайловича мало вспоминают годы обучения у именитого мастера. Так, например, Валериан Михайлович Богданов-Березовский проучился у Ляпунова всего несколько месяцев на III курсе, будучи зачислен в его класс после смерти профессора Н.А. Соколова. С Сергеем Михайловичем у него сложились теплые отношения, однако осенью 1923 года Ляпунов уехал за границу, откуда больше не вернулся. Богданов-Березовский стал известным музыковедом и композитором, являлся председателем Ленинградского Союза композиторов в годы блокады. Валериан Михайлович – автор множества статей о классической и советской музыке, оперном театре и балете.

Петр Борисович Рязанов, также учившийся в классе Ляпунова - композитор и музыковед, внесший огромный вклад в развитие теоретического учения о мелодике. Петр Борисович преподавал в Ленинградской консерватории курсы мелодики, сольфеджио, анализа форм и практического сочинения, а также был собирателем народных песен и увлеченным исследователем народной культуры.

Имя Сергея Михайловича Ляпунова достаточно известно, прежде всего, в связи с его музыкой, которая звучала и за рубежом в первое десятилетие XIX века, и в консерватории в годы его преподавания, и звучит до сих пор. Однако его педагогическая работа была забыта современниками и последующими поколениями. Трудно судить, справедливо ли это.

Ляпунов считал делом своей жизни сочинение музыки, и оставил множество произведений, среди которых, конечно, преобладают фортепианные пьесы и крупные сочинения. К исполнительской деятельности его отношение было трудным, так как сам он очень не любил выступать на сцене. Его манеру исполнения, как правило, критики называли холодной и отчужденной, не способной увлечь слушателя, и исполнение своих сочинений Ляпунов, как правило, доверял другим пианистам.

Преподавательская же деятельность висела над Ляпуновым как «дамоклов меч», по словам его дочери: от музыкантов-композиторов и музыкантов-исполнителей он требовал таланта или больших способностей, а из-за его известного имени в класс Сергея Михайловича стремились музыканты разного уровня подготовки и таланта. Отсюда, по её мнению, и его неудачное преподавание.

Наверное, из-за несовпадения характеров и взглядов на исполнительское искусство, не со всеми учениками Ляпунов смог наладить контакт, и, возможно, поэтому мало кто из его учеников вспоминает годы обучения у него как что-то значимое, внесшее вклад в их развитие. Кто-то – талантливый исполнитель, тонко чувствующий музыку и оттого востребованный на эстраде, кто-то – талантливый педагог, воспитавший сотни выдающихся учеников, а кто-то – талантливый композитор, ставший автором множества произведений и заслуживший признание публики. Каждому – свое.

Использованная литература.

1. Онегина О.В. Фортепианное творчество Ляпунова. — СПб., 2011. — 275 с.
2. Письма С.М. Ляпунова к П.А. Потехину // Советская музыка, 1960, №3. — С. 81–87.
3. Бушен А.Д. Из воспоминаний о далеком прошлом // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Изд. второе, доп. В 2 кн. / общ. ред. Г.Г. Тигранова. — Кн. 2. — Л.: Музыка, 1988. — С. 59–68.
4. Александр Александрович Касьянов: Материалы. Письма. Воспоминания / ред. В.С. Колесников– Н. Новгород: изд. Гладкова, 2001. — 343 с.
5. Шифман М.Е. С.М. Ляпунов. Очерк жизни и творчества. — М.: Музгиз, 1960. — 142 с.
6. Онегина О.В. В годы учения // Приношение Надежде Голубовской / ред. Т.А. Зайцева, С.С. Закарян-Рутстайн, Смирнов. — СПб.: Композитор, 2007. — С. 246–262.
7. Бронфин Е.Ф. Н.И. Голубовская – исполнитель и педагог // Приношение Надежде Голубовской / Ред. Т.А. Зайцева, С.С. Закарян-Рутстайн, В.В. Смирнов. — СПб.: Композитор, 2007. — С. 12–120.
8. Гусин И.Л. Валериан Михайлович Богданов-Березовский. Очерк жизни и творчества. — М., Л.: Музыка, 1966. — 80 с.
9. Кушнарев Х.С. К новым берегам // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Изд. второе, доп. В 2 кн. / общ. ред. Г.Г. Тигранова. Кн.1. — Л.: Музыка, 1987.